

Глава 403: Номер один из девяти сект, девять колоколов звонят В северном регионе, под снежными горами. Золотые слова запятали небо! Мощь конфуцианского гроссмейстера сотрясала мир, резонируя с горами и реками! Одно слово способно охватить день, а поэма - разрушить мир! На теле Хань Муя фиолетовая аура надежды столкнулась с золотой Ци Великого Духа, устремив слова в небо и превратившись в мощную литературную ауру. Эта поэма была не только очень мощной, но и ее литературная аура была огромной и могущественной. Такая поэма появилась в Северном регионе. Если бы она сейчас находилась на Центральном континенте, то весь мир был бы наполнен литературной аурой. Литературная аура Северного региона была беспокойной, как будто она собиралась прорвать барьер неба и земли и слиться с Центральным континентом. "Гроссмейстер сделал свой ход?" На Центральном континенте министр Вэнь прекратил писать и посмотрел в сторону севера.

Как в мире Небесных Мистиков мог существовать такой гроссмейстер конфуцианства? Однако он не стал использовать свое божественное чувство для расследования. Ведь по отношению к грандмастеру секты было неуважительно выяснять отношения без причины. "Пейзажи Северного Королевства, тысячи миль льда, десятки тысяч миль снега... Какая хорошая фраза. Как жаль. Если она будет завершена, это будет еще один шаг вперед". Скопировав стихотворение о северном крае на лежащий перед ним свиток, ученый покачал головой, в его глазах появилось странное выражение. "Старина Вэнь, это ты договорился о Северном регионе?" раздался голос из пустоты. Маркиз. Министр Вэнь покачал головой. "Хе-хе, как интересно. В последнее время ваше конфуцианство процветает". "Мне нравится, что все из Академии Горы Белого Оленя носят мечи. Кстати говоря, ситуация с войной в царстве Невозмутимости напряженная. Не могли бы вы прислать еще экспертов? "Двух гроссмейстеров будет достаточно".

В голосе Маркиза слышался оттенок усталости. "Вам нужны те двое с горы Белого Оленя, верно?" Министр Вэнь покачал головой и негромко сказал: "Подождем и посмотрим. Если они смогут развиваться, то я не против предоставить им больше возможностей". Маркиз выпустил в воздух "эн", и его голос угас. В Северном регионе золотые слова замерцали в небе и медленно рассеялись. Золотисто-фиолетовый свет, заполнивший небо, постепенно исчез. Призрак Великого конфуцианца с высокой короной и мечом бесшумно исчез. Упавший на землю Дэн Чунган выглядел растерянным. У стоявшего неподалеку Небесного Волка было сложное выражение лица. Даос Даян, стоявший неподалеку от Хань Муя, сцепил руки за спиной и улыбнулся. Перед Хань Муем стоял даос Цзюй Ши в изорванной одежде и, дойдя до восьмой строки стихотворения, упал на колени. Его Зарождающаяся Душа разбилась вдребезги. Да, именно Душа Зарождения, а не Изначальный Дух.

Тогда его первозданный дух был разрушен мечом Почтенного Юань Тяня, и, чтобы спастись, он полагался на свою технику воплощения. Сейчас даос Цзюй Ши был всего лишь воплощением. Однако даже если это было всего лишь воплощение, до выхода из тела оставалось полшага. Никто в Западной Границе и Северном Регионе не мог сравниться с ним. В сочетании с мечом Дао в его руке он мог сразиться даже с культиватором вне тела. К сожалению, Хань Муе был конфуцианским гроссмейстером. Его слова несли в себе закон. На Центральном континенте было всего несколько конфуцианских мастеров. Перед таким экспертом даже культиватор Внетелесного царства мог лишь покорно опустить голову. Конфуцианский гроссмейстер мог сразиться с экспертом уровня Божественной Трансформации полустепени! Глядя на даоса Цзюй Ши, душа которого постепенно тускнела, Хань Муе не мог не вздохнуть.

Если бы не Северный регион, Хань Муе не смог бы заблокировать ни одного пальца даоса Цзюй Ши. Однако Небесное Дао Северного Региона было связано с Центральным Континентом, поэтому Хань Муе не потребовалось много усилий, чтобы убить даоса Цзюй Ши. Слова

"Пейзажи Северного царства, тысячи миль льда, десятки тысяч миль снега" заморозили тело даоса Цзюй Ши. Не успел он закончить фразу, как зарождающаяся душа даоса Чжу Ши уже разлетелась на куски. Это заставило взволнованного Хань Муя убрать кисточку с тушью. □□ее□е□□□□□□.с□□ "Если бы я знал раньше, я бы вернулся в Мир Бессмертных Духов..." Тело даоса Цзюй Ши обмякло, и он лег на землю. На его лице появилось выражение сожаления, после чего он медленно закрыл глаза. Духовный свет рассеялся от его тела. Хань Мuye почувствовал, как между небом и землей пронеслась радость.

Как и в Мире Огненного Источника, если он убивал культиваторов за пределами царства, мир давал ему подарок. Теперь, когда Хань Мuye мог торговать с миром на равных, он, естественно, получал от него ответную реакцию, если убивал культиваторов за пределами царства. Такая обратная связь увеличит силу, которую он сможет позаимствовать у Неба и Земли. Взмахнул рукой, и меч Дао в руке даоса Цзюй Ши оказался в его руке. Это была хорошая вещь. У Хань Муя была вторая половина меча. К сожалению, не говоря уже о Западном Пределе, даже в Мире Небесной Мистики никто не мог починить этот предмет. Увидев процессковки меча Дао, Хань Муйе понял, что даже в мире Бессмертного Духа крупной секте потребовалось бы бесчисленное количество лет, чтобы успешно выковать его. Положив Дао-меч в кольцо для хранения, Хань Муйе посмотрел на Небесного Волка.

"Старший Небесный Волк, должно быть, в те времена был пилулей меча номер один при Меченосце, верно?" Небесный Волк повернулся и посмотрел на него, его глаза вспыхнули. "Я останусь в Западном Пределе на 60 лет". "Если через 60 лет ты сможешь нанести мне три удара с твоим Дао Меча, то я передам тебе Западную границу". Небесный Волк сделал паузу, а затем сказал: "Если ты не сможешь выдержать три моих удара, я убью тебя". □□□□we□□□□ve□.co□ С этими словами он взглянул на Даяна рядом с Хань Мuye и превратился в поток света. Наблюдая за его полетом, даос Чжу Ши покачал головой и насмешливо произнес. "Не волнуйся, этот парень просто шутит. "Он смущается". В этот момент даос Даян с сожалением покачал головой и сказал: "Это ты культивировал конфуцианство. Это то, что больше всего ненавидит Меч Почтенный Юань Тянь. Иначе Небесный Волк, наверное, остался бы за спиной, чтобы направлять тебя". Хань Мuye усмехнулся и посмотрел на Дэн Чунгана.

Для Хань Муя не имело значения, давал он ему советы или нет. Он уже получил большую часть наследства Почтенного Меча Юань Тяня.